

© 2013 г. Н.А. Азеева

УДК 101

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ
ТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
ВРАЧА И ПАЦИЕНТА В КОНТЕКСТЕ
РАЦИОНАЛЬНОГО И МИФОЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ**

**[Efficiency of therapy cooperation of a doctor and patient
in the context of rational and mythological thinking]**

The man in modern society has not only a lot of rights and freedoms, but also has a lot of existential issues that he has to solve. Regularly exercising the choice of action or inaction, taking responsibility or shifting it to others, thinking rationally or mythologically, man creates his human activities or is a blind follower of an independent person. Consciously or unconsciously, actively – passive a person chooses his own destiny. The concept of informed consent is always the final word that rests with the patient, who decides whether to be treated by skilled professionals in a medical facility or to entrust his health to "healers" who have no medical training or a license for the provision of medical services. In the case of written patient refusal of medical treatment the doctor has no right to impose his treatment. Respecting the rights and dignity of man, the doctor refers to it as the end and not as means to achieve other goals, even if it is the patient's health.

Key words: rational and mythological thinking, therapeutic alliance, selection, informed consent.

Технический прогресс и последующее ускорение социальных процессов создало определенные трудности в адаптации человека к жизни в обществе. Человек, стремящийся обрести чувство принадлежности, установить с другими людьми социальные связи, отождествить себя с определенной группой, ведет поиски в изменчивой среде, где все объекты, к которым он мог бы присоединиться, находятся в постоянном движении. Отсюда все возрастающее число случаев психического расстройства, невроза и просто потери душевного равновесия. Как следствие, мы видим бурное возрождение мистицизма. В моду вошли всевозможные виды гадания, магия, йога, сеансы экстрасенсов и т.д.

П. Куртц в книге «Искушение потусторонним» пишет: «Сегодня, как в прежние времена, мы обнаруживаем конфликт в человеческой психике: наука противостоит религиозным доктринам, всеобщим опытом подтверждаемый мир – миру мечты, знание факта – романтическим предрассудкам, решимость быть хозяином своей судьбы – стремлению верить свою жизнь провидению всевышних сил» [1, с. 13]. Подобная дихотомия существует между научным анализом и иррациональным выплеском «суперзнания», ученым и мистиком, деятельным человеком и слепым последователем, независимой личностью и зависимой душой. Человек, подавленный обыденностью и бренностью своего существования, стремится сбежать в другой мир – мир волшебства и грез.

В известном смысле эта раздвоенность нашей природы отражена в культуре и полностью преодолена быть не может. Рациональная и иррациональная составляющие человеческого мышления не исключают, а дополняют друг друга. Их гармонизация может быть достигнута через понимание человеком собственной судьбы.

У П.А. Флоренского есть интересная мысль о дневном и ночном сознании культуры, сравнение его с дневным и ночным сознанием человека. В этом контексте первое тысячелетие нашей эры – исключительно «ночное» сознание. Апофеозом «дневного» сознания второго тысячелетия является современная рациональная наука. Сейчас вновь происходит смена эпох, смена «дневного» сознания «ночным». «Ночное» сознание – внутреннее, интравертное, религиозное. «Дневное» – внешнее, рациональное. Частичное возвращение массового сознания к мистике и оккультизму – это признак завершения большой культурной эпохи.

У. Джеймс в книге «Разнообразии религиозного опыта» пишет: «Наше нормальное бодрствующее сознание, рациональное сознание, как мы называем его, – это на самом деле только один из типов сознания. А одновременно с ним отделенные лишь тонкой пленкой существуют другие потенциальные формы сознания, полностью отличные от первой общеизвестной формы и друг от друга» [2, с. 525]. Каждый тип мышления – рациональный и мифологический – представляет собою отражение и выражение душевной организации человека. Любому нормально развивающемуся обществу, любой культуре нужны и те, и другие, нужен определенный баланс между ними. Баланс этот не бывает одним и тем же.

Всем известно, что в тяжелые для общества времена, в эпохи кризисов, смут и революций резко набирает силу мифологический тип мышления. Возникают различные религиозные секты, возрождаются старые и создаются новые мистические учения и школы, появляются колдуны и знахари, ясновидцы и прорицатели, экстрасенсы и контактеры. Все это происходит не случайно. Пока люди хотят, чтобы кто-то другой решил их проблемы и сказал, как надо жить, почва для пробуждения экстрасенсорных способностей долго еще будет плодородной.

Говоря об усилении внерациональных составляющих в современном мышлении и, как следствие, повальном увлечении людей мантическими и магическими практиками, можно выделить не только психологические, но и экономические предпосылки этой динамики. К. Маркс в свое время очень точно подметил, что в условиях товарного производства в товар превращается все. Данное высказывание не утратило своей актуальности и в наше время. Мантические и магические практики – сейчас очень ходовой товар и чрезвычайно выгодный бизнес. Новомодные маги и чародеи, шаманы и целители стремятся использовать напряженную ситуацию в обществе и создать у человека потребность в своих услугах. В СМИ идет целенаправленная реклама подобных услуг, различные печатные издательства публикуют антинаучную литературу по этому вопросу, кинематографисты снимают фильмы мистического содержания. Под натиском психологической атаки миллионы людей устремляются в мир вымысла и грез.

Современный человек стремится свести к минимуму возможность переживания боли, несчастья, ситуации неопределенности в своей обыденной жизни. Эти события подлежат устранению путем медицинского вмешательства, релаксации, психотерапевтического воздействия, наркотического опьянения, либо обращения к всевозможным магическим или гадательным практикам. Жизнь человека запрограммирована сознательной и целенаправленной деятельностью, поэтому любое событие, не укладывающееся в жизненные планы человека, приносит разрушение его психике, с которым нелегко справиться. Стрессовые и пограничные ситуации возвращают его к переживанию собственного предназначения, поиску смысла жизни. Увлечение современного человека магией и мантикой указывает на то, что они оказывают на него некое психотерапевтическое воздействие, уменьшают чувство напряженности в ситуации неопределенности при принятии каких-либо важных, судьбоносных решений.

Единственный способ избежать власти иррациональных стихий – это продолжать совершенствовать нашу способность к рациональному мышлению. Критическое мышление часто оказывается скорее возможностью, чем действительностью. Человек может обладать интеллектом, лишенным критического компонента. Такой ум рассеивается на мелочи и не схватывает суть. Критический элемент позволяет сосредоточивать усилия на существенном при разрешении сложных интеллектуальных и практических вопросов.

П.А. Флоренский отмечал, что бытовое непонимание бессвязно и непоследовательно; оно подобно огромной библиотеке, не только не имеющей каталога, но и не расставленной по плану. Чтобы рационалистически осмыслить эту стихийную, переполненную соками жизни диалектику и привести ее в удобную для понимания форму, нужно проникнуть в существо мифа – мифа судьбы.

Судьба человека тесно связана со временем его индивидуальной жизни. Вне связи прошлого, настоящего и будущего миф о судьбе понять невозможно. В.Н. Топоров пишет: «...человек, открывающий для себя будущее, подобен игле швейной машинки – своей жизнью он соединяет прошлое и будущее через вечно актуальное настоящее» [3, с. 50]. В выборе поведенческой стратегии человек опирается на два путеводительных начала, структура которых определяется соотношением двух множеств: памяти-опыта и надежды-воления. Память и опыт связаны с прошлым, а надежда и воление – с будущим человека.

Именно с будущим люди связывают свои надежды и опасения, свою дальнейшую жизнь, хотя человек часто не замечает того, что будущее уже подготовлено настоящим, более того – настоящее содержит в себе ростки будущего. Иными словами, основные тенденции будущего заложены в настоящем бытии человека.

Жизнь каждого человека уникальна, а потому и смысл жизни индивидуален, по крайней мере, трижды: у смысла жизни всегда уникален субъект-носитель, уникальна ситуация, в которой человек обретает смысл своей жизни, и уникален путь, которым человек идет к обретению смысла своей жизни. Иными словами, загадка смысла жизни – в отношении человека к определенной жизненной ситуации. Это отношение находит свою реализацию в трех основных формах: внутреннее переживание, внешнее поведение и реально достигнутый результат.

Социальная среда в самом широком понимании есть поле подготовки человека к самостоятельному поиску своего смысла жизни (воспитание, обучение, лечение, контроль за девиантным поведением и т. п.), именно поэтому в этом процессе науке и социальным институтам общества отводится позитивная роль, заключающаяся в осмыслении и анализе факторов, влияющих на динамику общества, а также в выработке планов и программ, способствующих активизации человеческого фактора в преобразовании общества.

Составить долговременный прогноз будущего невозможно, так как человек не может учесть все внешние факторы, которые в дальнейшем будут влиять как на его собственную судьбу, так и на судьбу общества. Люди ежедневно сталкиваются с разного рода проблемами и в связи с этим корректируют свои планы в процессе их реализации, выдвигая новые цели и задачи, в результате чего единый план изменяется, обогащается, становится более гибким и адаптированным к новым событиям повседневной жизни.

В процессе онтогенеза человек реализует свою уникальную пластичность, все возрастающие и расширяющиеся возможности, благодаря мыслительным процессам, протекающим в головном мозге. В этом плане человек не только открыт миру, но свободен от ситуаций мира. Его возможность жить в любых ситуациях мира базируется на способности изменять эти ситуации соответственно своим потребностям, целям и интересам, причем эта возможность в значительной степени детерминируется индивидуальными особенностями и данными человека.

Сам свободный выбор есть индивидуальный акт. Человек – единственное на свете существо, способное принимать свободные решения и свободно осуществлять выбор характера и направленности своей деятельности. Эта способность простирается настолько далеко, что человек обретает умение сквозь самый сложный и противоречивый состав жизненной ситуации видеть горизонты возможностей и путей изменения этой ситуации и вариантов своего поведения, направленного на реализацию этих возможностей.

Русский психолог Б.М. Теплов выделял две стадии выбора: «подготовительную», т. е. анализ последствий каждой из альтернатив, приводящий к принятию решений, и «фактического действия» – осуществление мысленно принятого решения. Однако, само принятие даже наилучшего в конкретной ситуации решения – лишь начало выбора. Не менее важно ре-

ализовать принятое решение, воплотить его в конкретные поступки и действия, а для этого необходимы характер и воля. Преодоление судьбы только в сознании является мнимым. Преодоление судьбы возможно лишь в практической деятельности.

Человеческая жизнь – не спонтанное саморазвитие, а длинная цепочка следующих друг за другом событий и решений, которые в момент своего осуществления зависят от нашей воли и лишь потом, благодаря своим последствиям и ретроспективному осмыслению, обретают характер необходимости и воспринимаются как таковые.

С проблемой выбора человек сталкивается постоянно. Он осуществляет свой выбор, исходя из особенностей своего мировоззрения и специфики конкретной ситуации. Здоровье относится к жизненно важным приоритетам личности, и потому особого внимания заслуживает проблема выбора в рамках концепции информированного согласия в медицине.

В биоэтике ведущим является принцип уважения прав и достоинств человека, который позволяет пациенту в наибольшей степени реализовать права в отношении своей жизни и собственного здоровья. Данный принцип проявляется в исполнении четырех правил: 1) справедливость, 2) правдивость, 3) конфиденциальность, 4) информированное согласие. Эти правила закреплены в российском законодательстве: в Клятве российского врача и соответствующих статьях Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Правило правдивости требует от медицинского работника сообщения пациенту полной и достоверной информации о состоянии его здоровья, предполагаемом медицинском вмешательстве, рисках причинения ему вреда, альтернативных методах лечения и т.д. Именно на основании правдивой информации пациент принимает окончательное решение, исходя из своих жизненных интересов и ценностей, в соответствии с собственными представлениями о жизни и смерти. Соблюдение правила правдивости оказывает влияние на эффективность «лечебного альянса». В случае серьезных и угрожающих жизни заболеваний ложная информация о здоровье пациента унижает человеческое достоинство всех участников диалога; нарушает право пациента рационально распорядиться временем своей жизни и лишает его возможности внести некоторые коррективы в отношениях с другими людьми.

В процессе предоставления правдивой информации пациенту немаловажную роль играют проблемы: понимание пациентом полученной информации, его компетентность и достижение согласия по поводу лечения. Под компетентностью в биоэтике понимают способность принимать решения, то есть осуществлять выбор и реализовывать его на практике. На процесс выбора человека влияют многие факторы, среди которых определяющим является преобладание у индивида рационального или мифологического мышления.

Пациенты с рациональным типом мышления адекватно воспринимают информацию о состоянии своего здоровья, понимают всю меру ответственности и стараются достигнуть положительных результатов в процессе «терапевтического сотрудничества» с лечащим врачом. Пациенты с преобладающим мифологическим типом мышления, узнав о неблагоприятном диагнозе, как правило, паникуют и в процессе принятия решения стремятся переложить груз ответственности за состояние своего здоровья на чужие плечи. Большинство таких пациентов предпочитают пассивность активности. Пытаясь найти чудодейственные пути исцеления, они игнорируют здравый смысл и проверенные медициной методы лечения. В результате процесс лечения откладывается, болезнь прогрессирует, что приводит к печальным последствиям для самого пациента и его родственников.

Российское законодательство обеспечивает контроль качества оказания медицинской помощи гражданам РФ. В контексте данного исследования особый интерес представляет статья 50 «Народная медицина» Федерального Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ), которая посвящена регулированию деятельности лиц, занимающихся народной медициной, их правам и ответственности. Народной медициной являются методы оздоровления, утвердившиеся в народном опыте, в основе которых лежит использование знаний, умений и практических навыков по оценке и восстановлению здоровья. Примечательно, что к народной медицине не относится оказание услуг оккультно-магического характера, а также совершение религиозных обрядов. В соответствии с законом право на занятие народной медициной имеет гражданин, получивший медицинское образование и разрешение, выданное органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере охраны здоровья.

В рамках концепции информированного согласия последнее слово всегда остается за пациентом, который решает – лечиться ему у квалифицированных специалистов в медицинском учреждении или доверить свое здоровье «народным целителям», не имеющим медицинского образования или лицензии на оказание медицинских услуг. В случае письменного отказа пациента от медицинского вмешательства врач не имеет права навязывать ему лечение. С этого момента врач не несет ответственности за состояние здоровья человека, с которым не удалось установить «терапевтическое сотрудничество». Уважая права и достоинство человека, доктор относится к нему как к цели, а не как к средству для достижения другой цели, даже если это здоровье пациента.

Термин «терапевтическое сотрудничество» включает в себя взаимопонимание, взаимоуважение и взаимную ответственность медицинского работника и пациента. Устанавливая с пациентом «терапевтическое сотрудничество», врач должен набраться терпения и быть готовым к реализации своих коммуникативных умений и навыков. «Необходимо найти такую форму речевого воздействия, которая была бы убедительной только для того, кого убеждаешь, именно поэтому нельзя сводить диалог между врачом и пациентом к банальному обмену информацией, их общение должно быть направлено на выработку общего смысла, взаимопонимания, построения диагностической и лечебно-реабилитационной беседы, единой точки зрения по поводу лечения. Способность эффективно общаться с пациентами присуща в большей степени тем врачам, которые живут в модусе «Бытия» (Э. Фромм) и имеют доминанту «на лицо другого» человека (А.А. Ухтомский)» [4, с. 138].

Подытоживая вышеизложенное, можно заключить, что современное российское законодательство обеспечивает охрану здоровья россиян до тех пор, пока сами граждане РФ рационально и бережно относятся к своей жизни и собственному здоровью. Человек в современном обществе имеет не только много прав и свобод, но и массу экзистенциальных проблем, которые ему приходится решать. На эффективность «терапевтического сотрудничества» оказывает влияние степень преобладания у пациента рационального или мифологического мышления. Регулярно осуществляя выбор своей деятельности или бездеятельности, беря на себя ответственность или перекладывая ее на чужие плечи, мысля рационально или мифологически,

человек сам создает свой образ деятельного человека или слепого последователя, независимой личности или зависимой души. Сознательно-активно или подсознательно-пассивно человек сам выбирает свою судьбу. Независимо от того, будет ли человек сидеть сложа руки и ждать милости от судьбы, либо будет действовать с целью изменить судьбу в лучшую сторону, – в любом случае это его выбор.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Куртц П.* Испытание потусторонним. М., 1999.
2. *Джеймс У.* Разнообразие религиозного опыта // Тайна ясновидения. М., 1997.
3. Понятие судьбы в контексте разных культур. М., 1994.
4. *Агеева Н.А.* Этический аспект проблемы взаимоотношения врача и пациента // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 5.

REFERENCES

1. *Kurtz P.* Temptation otherworldly. Moscow, 1999.
2. *James W.* Variety of Religious Experience // The Mystery of clairvoyance. Moscow, 1997.
3. The concept of fate in the context of different cultures. Moscow, 1994.
4. *Ageeva N.A.* The ethical dimension of the problem relationship between the doctor and patient // Humanities and Social Sciences. 2012. No 5.

Ростовский государственный

медицинский университет, Ростов-на-Дону, Россия

21 сентября 2013 г.